

Ветрова Эльвира Сабировна

**ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ УКРАИНЦЕВ И ЛЕЗГИН В СИТУАЦИИ
"ГОСТЕПРИИМСТВО"**

В статье исследуются особенности речевого поведения украинцев и лезгин в ситуации "гостеприимство". Проанализированы типичные речевые высказывания, обслуживающие различные этапы данного ритуала. Обнаружено, что гостеприимство обладает рядом универсальных характеристик. Однако его речевое воплощение в коммуникативной практике украинцев и лезгин имеет национальную специфику, обусловленную обычаями, моральными устоями этносов, а также многовековым влиянием природно-климатических и социально-исторических факторов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/3-1/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(57): в 2-х ч. Ч. 1. С. 90-95. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Итак, произведенный анализ сочинительных конструкций со стороны соответствия количества равноправных компонентов с количеством элементов множества – предметов, признаков и т.д. окружающего нас мира показывает, что их соответствие не обязательно. Причина этого состоит в том, что функция языка заключается не только в том, чтобы отразить материальный мир, но и в том, чтобы быть средством формирования и выражения мысли, а также в том, чтобы быть средством общения. Логическая и коммуникативная стороны сочинения не были предметом настоящей статьи.

Список литературы

1. Бунатян Г. Г. Город Муз // Наука и жизнь. 1988. № 1. С. 14-15.
2. Кондаков Н. И. Логический словарь. М.: Наука, 1971. 656 с.
3. Константинов И. Нельзя в деревне без телеги // Наука и жизнь. 1988. № 7. С. 142-143.
4. Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени. М.: Детская литература, 1957. 175 с.
5. Пушкин А. С. Собрание сочинений: в 2-х т. Самара: Дом печати, 1996. Т. 2. 542 с.
6. Соколов-Микитов И. С. На своей земле. Смоленск: Маджента, 2006. 400 с.
7. Троицкий Е. Ф. Равноправные компоненты сочинительной конструкции. Смоленск: СГПИ, 1988. 80 с.
8. Харченко В. К. Поведение: от реального к идеальному. Белгород: Изд-во Белгородск. гос. у-та, 2005. 197 с.

SEMANTIC ASPECT OF CO-ORDINATING CONSTRUCTIONS

Varnaeva Anna Evgen'evna, Ph. D. in Philology
Smolensk State University
kaf_TMNO@mail.ru

The article examines the correlation of the form of a message with its content in the semantic aspect. The author singles out three types of co-ordinating constructions: the number of equitable components equals the number of elements of multitude; their quantity doesn't coincide; there is no question of their coincidence and noncoincidence. The latter happens on the reason of the presence of the plural form of a noun at least of one from the homogeneous parts; because of using cetera or tantum.

Key words and phrases: sentences with co-ordinating conjunctions; equal components; multitude; the elements of multitude; semantic aspect.

УДК 81'373.48[811.161.2+811.351.32]

В статье исследуются особенности речевого поведения украинцев и лезгин в ситуации «гостеприимство». Проанализированы типичные речевые высказывания, обслуживающие различные этапы данного ритуала. Обнаружено, что гостеприимство обладает рядом универсальных характеристик. Однако его речевое воплощение в коммуникативной практике украинцев и лезгин имеет национальную специфику, обусловленную обычаями, моральными устоями этносов, а также многовековым влиянием природно-климатических и социально-исторических факторов.

Ключевые слова и фразы: гостеприимство; гость; хозяин; этикетные формулы приветствия, приглашения, прощания; украинцы; лезгины.

Ветрова Эльвира Сабировна, к. филол. н.
Таврическая Академия Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
vetrova-75@ukr.net

**ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ УКРАИНЦЕВ И ЛЕЗГИН
В СИТУАЦИИ «ГОСТЕПРИИМСТВО»**

Важное место в морально-этическом кодексе большинства цивилизованных народов мира занимает обычай гостеприимства – универсальная традиция повседневно-бытовой культуры, предписывающая обязательность радушия и заботы о госте [16]. Гостеприимство с древних времен привлекало внимание ученых. Уже в работах древних историков (Геродота, Страбона, Тацита, Монтеня и др.) описываются традиции приема гостей в различных этнокультурах. Однако как самодостаточное явление гостеприимство долгое время не было предметом специального исследования. С развитием общества и расширением межкультурных контактов интерес к данному феномену стремительно возрастает. Он становится объектом активных научных поисков представителей различных научных направлений: философов (Ж.-Ж. Руссо, И. Кант, Ж. Деррида, Р. Шерер, М. Мосс и др.), антропологов (Л. Морган, О. М. Фрейденберг, Б. Малиновский, Н. И. Зибер, Ю. И. Семенов и др.), этнографов (А. К. Байбурун, Б. Х. Бгажноков, С. А. Лугуев, М. Сумцов и др.), социологов (А. Рэдклифф-Браун, Р. Штихве, М. Саллинз и др.). Как показывают многочисленные исследования, без привлечения языковых данных исчерпывающий анализ гостеприимства невозможен. Вместе с тем, в лингвистике данная проблема изучена недостаточно. Первые попытки ее глубокого лингвистического осмысления были предприняты в XX веке в работах Э. Бенвениста, А. Эрну, А. Мейе, В. В. Иванова,

Т. В. Гамкрелидзе и др. Однако следует отметить, что интерес к данному явлению имел преимущественно этимологический и сравнительно-исторический характер, тогда как другие его аспекты оставались вне поля зрения языковедов. В современной антропоцентрически ориентированной лингвистике, сосредоточенной на изучении роли человеческого фактора в языке, феномену гостеприимства уделяется недостаточное внимание, что определяет **актуальность** темы исследования. **Цель** предложенной статьи – сопоставительный анализ речевых особенностей ритуала гостеприимства в коммуникативной культуре украинцев и лезгин.

В украинской и лезгинской культурах за многовековую историю сформировалось особое отношение к гостю, что обусловлено влиянием географических, историко-культурных и социально-экономических факторов. Как отмечают этнографы, истоки дагестанского гостеприимства следует искать в военно-феодалном общественном укладе кавказских горцев, которые до настоящего времени сохранили элементы рыцарской культуры, а также в их географической изолированности, способствовавшей консервации архаических черт быта. В условиях замкнутой патриархальной жизни Дагестана обычай гостеприимства был эффективным механизмом, регулирующим общение и обеспечивающим мобильность местного населения. В итоге он обрел настолько важное общественное значение, что был кодифицирован адатами (нормами обычного права) и морально-этическими предписаниями, которые до деталей регламентировали взаимоотношения между гостем и хозяином. Возникновение украинского гостеприимства обусловлено географическим положением украинской территории, находящейся на пересечении восточной и западной цивилизаций, особенностями ее исторического развития, в частности постоянной необходимостью защищаться от врагов и прибегать к помощи других людей. Культурологи утверждают, что в основе украинского традиционного гостеприимства лежат два ментальных типа – земледельческий и казацкий. Истоки первого типа – более древнего – следует искать в дохристианских славянских корнях, второй сформировался в эпоху средневековья, когда появилась самобытная культура казачества [6]. В украинской среде гостеприимство не перешло в норму обычного права, а закрепилось исключительно в морально-этической сфере.

Несмотря на то, что обычай украинского и лезгинского гостеприимства формировался в разных исторических и географических условиях, многие его элементы в исследуемых культурах очень схожи. Как отмечают исследователи, такое сходство не является случайным, а свидетельствует об «устойчивости неких глубинных структур ритуала, его семантических мотиваций» [3, с. 112]. В культурных традициях украинцев и лезгин гостеприимство имеет мифологическую основу. Гость воспринимается как лицо, соединяющее сферы «своего» и «чужого», объект сакрализации и почитания, представитель иного мира [1, с. 531]. Мифологизация гостя в первобытном обществе была удобной моделью общения не только с живыми, но и умершими людьми, демонами, божествами и другими фантастическими существами. Согласно древним верованиям славян, каждый, кто входил в дом, оказывался под охраной семейного бога, поэтому обижать таких людей запрещалось. Обидеть гостя – значит обидеть семейного бога [9, с. 348]. Для народов Дагестана гость – лицо священное и неприкосновенное. Считалось, что путник, переступивший порог дома и отведавший приготовленной на семейном очаге пищи, приобщается к культу предков и становится временным членом семьи [11].

В традициях гостеприимства обеих культур нашли отражение и более поздние, монотеистические верования. С принятием христианства у славян и ислама – у народов Дагестана старые языческие формы данного ритуала сменили новые, сформированные в соответствии с предписаниями новой веры и религии. Идеологической основой гостеприимства становится религиозное представление о том, что Бог в человеческом облике ходит по земле среди людей. Согласно лезгинской пословице, имеющей многочисленные параллели у других дагестанских народов, «гость – посланник Аллаха». Происхождение данного высказывания имеет глубокие исторические корни. В далеком прошлом гость для горцев был важным источником информации о внешнем мире. Очевидно, именно этим можно объяснить тот факт, что у народов Дагестана обычай гостеприимства практически возведен в ранг культа. Как отмечает исследователь кавказского быта Ф. Ф. Торнау, в глазах горцев нет такой услуги, которая могла унижить хозяина перед гостем, каким бы ни было социальное расстояние между ними [20]. Посланником Бога называют гостя и украинцы. В произведениях украинского фольклора часто встречаются сюжеты о том, что Иисус Христос путешествует по земле в облике нищего и просит хлеба. Именно поэтому незнакомых прохожих в Украине воспринимали настороженно, спрашивая: «Кто ты – чужак или гость?». Гостем украинцы нередко называли и покойника. «Собраться в гости» – означало умереть, поскольку считалось, что смерть – это не конец существования человека, а лишь переход в мир иной. Отсюда и обряды приглашения умерших родственников на торжественный ужин, хождения к ним в гости на могилу [6].

Правила поведения в ситуации приема гостя закреплены в обеих культурах религиозными нормами, что отражено в Библии и Коране. В христианстве гостеприимство – одна из наиболее почитаемых добродетелей, представляющая собой сочетание добродушия, благородства и уважения к людям. В Библии написано: «Страннолюбия не забывайте; ибо чрез него некоторые, не зная, оказали гостеприимство Ангелам» [4, К Евреям, 13:2]. О необходимости гостеприимного отношения к людям сказано и в Коране [12, сура 51, аяты 24-27, с. 567]. Мусульмане, оказывая радушный прием человеку, считают это «даром», который служит формой выражения благодарности гостю за то, что он дал принимающему возможность совершить праведное дело, подтвердить свою веру и сделать то, что угодно Аллаху. Правоверный мусульманин всегда помнит слова Посланника Аллаха: «Пусть тот, кто верует в Аллаха и в Последний день, оказывает почет своему гостю» [2, с. 336].

Как у лезгин, так и украинцев ритуал гостеприимства имеет глубокие исторические корни. В далеком прошлом он представлял собой устойчивую последовательность действий и высказываний, имеющих священный смысл для всех его участников. Особая роль при этом отводилась слову, которое не только выполняло магические функции, но и выступало средством хранения и передачи стандартов гостеприимного поведения, избавляя человека от необходимости конструировать каждый раз новые модели общения. Со временем

ритуал гостеприимства в обеих культурах утратил мифологическую основу, существенно упростился, приобрел специфические этнокультурные черты, однако многие его ключевые элементы (в том числе и вербальные) сохранились до настоящего времени.

В украинской и лезгинской культурах ритуал гостеприимства имеет схожую структуру. Он состоит из нескольких этапов, каждый из которых реализуется с помощью специальных словесных знаков. Опорными вербальными компонентами данной ситуации общения в обоих языках являются этикетные формулы приветствия, приглашения, благодарности, прощания, пожелания.

Прием гостя в обеих культурах начинается с приветствия. При этом каждый из участников ритуала использует свой набор этикетных высказываний. Согласно украинским обычаям, хозяин приветствует гостя традиционными фразами: *Доброго дня!*; *Доброго здоров'я [здоров'ячка]* [18, т. 2, с. 321]!; *Вітаємо, вітаємо! Гості до нас* [5, т. 1, с. 273]!; *Загостіть, коли ласка ваша* [Там же, с. 620]!, которые предназначены для каждодневного использования. Прием гостя в праздничные дни имеет свой стиль общения, специфические устойчивые выражения, многие из которых – ритмически организованы, как, например, при обращении хозяина к сватам: *Чи вас сюди хвилию прибило, чи духом тихим [вітром прикотило]* [8, с. 192-193]! Рифмованная форма не является случайной, а свидетельствует о том, что данные этикетные формулы имеют древние корни. В первобытном обществе считалось, что «ритмический текст легче запоминается и лучше доходит до слуха богов <...>, поэтому способен оказать более сильное на них влияние» [15, с. 120]. В украинском языке сохранились и другие архаичные высказывания. Так, на Полесье, встречая гостя, украинцы произносят фразу *Щоб прихід твоїй був добрим* [17, с. 363]!, которая в далеком прошлом выполняла функцию магического заклятия против недобрых замыслов.

Гость, приветствуя хозяина, должен продемонстрировать, что его намерения являются искренними, поэтому предпосылки в данной ситуации отдается приветствиям-пожеланиям: *Добрий вечір [добривдень] вам у хату!*; *Зростають вам у хату!*; *Просимо до хати* [18, т. 11, с. 29]!; *Щастя, здоров'я Вам у хаті* [5, т. 1, с. 457]! и др. Согласно древнему славянскому обычаю, застав хозяев за обедом, гость приветствовал их словами *Хліб-сіль!*, на что хозяева отвечали: *[Милості, ласкаво] Просимо!*: «*Хліб-сіль!* – мовив [старшина], глянувши, що снідають. *Просимо,* – озвалась крізь сльози Іваниха» [18, т. 11, с. 82]. Фразу *Хліб-сіль!* нередко использует и сам хозяин в качестве приветствия гостя либо приглашения его к столу. Активность данного высказывания в речевом общении украинцев не случайна. Хлеб и соль – древние сакральные атрибуты славянского гостеприимства, символы щедрости, богатства и жизни. Украинцы были уверены, что отведав хлеба с солью, гость обретет божье благословение и никогда не обидит хозяина. В современном украинском языке высказывание *Хліб-сіль!* утратило магическое содержание, выступая в роли стандартного приветствия, приглашения либо доброго пожелания.

В речи жителей сельской местности широко распространены просторечные высказывания: *Здоровенькі були!* – роздався край порога молодий жіночий голос [14], а также приветствия религиозного содержания: *Дай, Боже, щасливу годину* [5, т. 1, с. 525]!; *Дай, Боже [день добрий, щастя, здоров'я]* [18, т. 1, с. 207]!; *Помагай, Боже* [Там же, т. 7, с. 110]! и др. Следует отметить, что данные этикетные фразы могут использоваться и в других коммуникативных условиях, не связанных с ситуацией приема гостей (например, в качестве будничных или трудовых приветствий). В украинском языке функционируют и праздничные религиозные высказывания, например: «*Христос воскрес! З святками будьте здорові!* – сказала Параска, переступаючи через Кайдашів поріг» [14] – традиционная форма приветствия во время пасхальных праздников. Приветствие гостя в украинской культуре сопровождается различными невербальными знаками: рукопожатиями, поклонами, объятьями, поцелуями и др., выбор которых зависит от социальных характеристик коммуникантов, степени их знакомства и ситуации общения.

По мнению лезгин, приветствие гостя требует особенной тщательности в подборе языковых средств. Поэтому неудивительно, что именно в этих коммуникативных условиях горцы проявляют склонность к красноречию, используя самые поэтические и доброжелательные этикетные формулы, которые, с одной стороны, способствуют созданию теплой и непринужденной атмосферы, с другой – наполняют данную ситуацию общения особым эстетическим смыслом. Подтверждением данного факта является широко распространенное в лезгинском языке радостное восклицание по поводу неожиданного приезда долгожданного гостя: *Вун атуї [атурай], рагь атуї [атурай]!* / 'Добро пожаловать!' (букв. 'Ты пришел – солнце взошло!') [19, с. 179]. Дорогому гостю адресуют также высказывания: *Вун гьинай, и чкаяр гьинай?! /* букв. 'Ты откуда, эти места откуда?' [7, с. 165]; *Ви атун хийрлуди хьуй!* / 'Пусть к добру будет Ваш приезд!' [22]; *Ви к'вачихь галаз бахтни атурай, берекатни галаз мадни хьша!* / 'Пусть к счастью будет Ваш приход, с добром увидеть Вас снова!' [7, с. 103] и др. Гость, в свою очередь, обязан проявить ответную доброжелательность. При этом, как правило, используются фразы с семантикой «здоровье»: *Хийрар хьуй!* / 'Здравствуйте' [19, с. 232]; *Вун сагьламдиз ақунал шад я!* / 'Рад застать в здравии!' [22]; *Кьунни сагьвилелди яшамии хьурай!* / 'Дай Вам Аллах жить в здравии!' [7, с. 52] и др. Формулы приветствия у лезгин сопровождаются рукопожатием. Желая оказать внимание молодому гостю, старший по возрасту хозяин дома при встрече подает руку первым, гость же в ответ должен пожать протянутую руку двумя руками. Если среди гостей есть женщины, то мужчины приветствуют их словесно и передают под покровительство хозяйки дома. В дагестанской культуре сакральностью гостя обусловлена традиция не спрашивать незнакомого путника о том, как его зовут, кто он и куда направляется, какова цель его приезда. Через определенное время он сам мог рассказать об этом, но мог так и уехать, не назвавшись.

После приветствия собеседники обмениваются стандартными вопросами, которые выполняют функцию поддержания контакта. В украинском языке на традиционный вопрос хозяина: *Як ся маєте?* гости, как правило, отвечают: *Гаразд. Богу дякувати* [5, т. 3, с. 16]! В украинском языке сохранились и более архаичные

формы, распространенные в диалектах: *Маємо сі з ласки Божєї і з вашого старання; Хвалити Господа, всі-смо здорові* [Там же, т. 2, с. 235]. С вопросами к гостю обращаются и лезгины: *Ваз хваишкaldi, сафагелди, Ви кефьяр, кьаридин кефьяр, аядрин кефьяр гьикI ава?* / ‘Добро пожаловать, как ты поживаешь, как здоровы жены, детей?’ [7, с. 376]; *Кефьяр гьикI я [ава]?* / ‘Как себя чувствуете?’ [Там же]; *Сагьламовал гьикI я?* / ‘Как здоровье?’ [Там же, с. 717]; *Куьн гьикI агакьна?* / ‘Как вы доехали?’; *Вуч цийивал ава?* // *Вуч хабарар ава?* / ‘Что нового?’ [Там же, с. 886] и др.

Приветствие сменяется приглашением войти в дом. Этот этап является не менее ответственным для хозяина. Согласно древним представлениям украинцев и лезгин, тот, кто посетил дом, долгое время считается своим и приобщается к сакральной сфере жизни хозяина и его предкам – домашним духам. В украинском языке в качестве приглашений используются традиционные фразы: *Ласкаво [укліно, милості, покiрно]просимо!; Милості просимо в господу* [18, т. 8, с. 283]; *Дуже раді, що завітали* [14]! и др. Гости, как правило, благодарят за приглашение пожеланиями: *Поздоров Боже, того, ми в кого* [21, № 12058, с. 529]; *Най все добре гостить у вашім домі* [5, т. 3, с. 440]!

В лезгинском языке традиционными приглашениями являются: *Квез хваишгелди, азиз мугьманар!* / ‘Добро пожаловать, дорогие гости!’ [7, с. 786]; *КІвачик ракъ вегьена кІанда!* / ‘Милости просим!’ (букв. ‘Надо бросить под ноги железо’ – адресуется знакомому гостю, с которым долго не виделись) [19, с. 180]; *Сафагелди!* / ‘Добро пожаловать!’ (*сафа* / ‘удовольствие’) [Там же, с. 191]; *Ваз хваишкaldi, за вун фадлай гуьземизизавай!* / ‘Добро пожаловать, давненько мы вас ждали!’ [7, с. 902]; *Ша, буюр, играми мугьманар!* / ‘Проходите, пожалуйста, дорогие гости!’ [Там же, с. 1002] и др.

Согласно украинским обычаям, пригласив гостя в дом, нужно было обязательно его посадить, иначе «старостам не сидіти в цій хаті» / т.е. ‘не быть в этом доме свадьбе’: *Сідайте, свахо, щоб старости сідали*, – просила хозяйка [14]. Самым почетным местом для гостя в украинской хате считалось *покуття* (покуть) – ‘угол, размещенный по диагонали от печи, и место возле него» [18, т. 7, с. 57]: *Сідайте-бо, свахо, коли ваша ласка, на покуті* [14]! Добрыми приметами, предвещающими благополучие и счастье всей семье, считались ритуальные формулы: *Щоб рої сідали [роїлись]!; Щоб усе добре сідало!; Аби квочки добре сідали* [8, с. 192]! Многие украинские этикетные высказывания в ситуации «приглашение гостя» имеют религиозную окраску: *Сади, Боже, все добре* [21, № 11863, с. 520]; *Сідайте в ряд, щоб Бог був рад* [Там же, № 11864, с. 520]! Ответ гостя – *Дякую, най все добре сідає* [5, т. 3, с. 132]!

Согласно лезгинским традициям, зашедшего в дом гостя усаживали на самое почетное место. При этом обязательно учитывались возрастные особенности. Если гость был моложе хозяина, то ему отводили место по левую руку от хозяина дома, который занимал почетное место. Пока готовилась еда, хозяин и его гости вели непринужденную беседу, во время которой неукоснительно придерживались речевого этикета, запрещавшего хозяину спрашивать о цели визита гостя и времени его пребывания, а гостю – интересоваться женой, детьми хозяина и всем, что с ними связано. Следует отметить, что в современном общении лезгин такая стратегия поведения выдерживается исключительно по отношению к незнакомому гостю. Общение с хорошо знакомыми людьми либо родственниками предполагает повышенный интерес к делам собеседника, как со стороны гостя, так и со стороны хозяина. При этом вся процедура приема гостя существенно упрощается: *Мегьамед, ваз сабагь хийир!* – *Абатхийир, Гьажи. Ша, ацукьа кван* / ‘Магомед, здравствуй! – Здравствуй, Гаджи. Заходи, садись’ [7, с. 3].

Следующий этап ритуала гостеприимства начинается с приема гостя за столом. Угощение всегда считалось основой украинского гостеприимства. Совместная трапеза являлась основой формирования доброжелательности, теплого отношения к гостю, что, по народным убеждениям, было праведным, угодным Богу делом – «Как Бог велел». Соответственно, не пригласить человека к столу считалось великим грехом. Традиционными приглашениями к столу в украинском языке являются выражения: *Просимо хліба-солі одвідати* [18, т. 11, с. 82]!; *Просимо [запрошуємо] до столу [до обiду, до вечері]* [Там же, т. 9, с. 712]!; *Чим Бог послав!*; *Чим хата багата!*; *Чим багаті, тим і раді* [8, с. 192]!; *Чим хата багата, тим і рада!*; *Чим хата має, тим гостя приймає* [5, т. 3, с. 57]!, которые предполагают ответ: *Їжте [обiдайте, вечеряйте] здорові* [6]! В украинской речевой культуре сохранились и архаичные формы, которыми до сих пор активно пользуются жители сельской местности: *Бог благословить, а хазяїн велить – корміться, Господа! Прошу покiрно, чим багатий, тим і радий, – звиняйте* [13, с. 195]! Совместная трапеза обязательно сопровождалась разнообразными пожеланиями, советами, присказками: «Хазяїн підняв чарку вгору і почав приказувать: “Даруй же, боже, нам частя й здоров'я, а помершим пошли, господи, царство небесне”» [14]. Во время больших христианских праздников за столом традиционно произносились фразы: *Спасибі богу милосердному! Дай боже і на той год діждати* [10]!, которые имели священный характер. Гости благодарили хозяина за угощение словами: *Спасибі за хліб, за сіль, за кашу і милість вашу* [21, № 1078, с. 530]!; *Гостимо ся з ласки Божої і з Вашого старання* [5, т. 1, с. 620], которые, согласно древним представлениям, адресовались не только хозяевам, но и духам их предков, а через них – самому Богу. В ответ на благодарность гостя необходимо было ответить: *Ні за що! Богу дякуйте! Спасибі й вам за ласку* [21, № 10282, с. 531]!

В лезгинском языке традиционным приглашением к столу является фраза: *Буюр, ша, мугьманар. Нєь, хьухь* / ‘Пожалуйста, заходите, гости. Ешьте, пейте’ [7, с. 1002]. Согласно исламскому шариату нельзя приступать к еде, не почтив Всевышнего. Выполнение данного предписания в лезгинском языке обеспечивает слово *Бисмиллагь!* / ‘Во имя Бога!’, ‘С Богом!’ [19, с. 29], которое считается священным для всех участников застолья. Лезгины всегда ценили и ценят умение гостя вести беседу за столом, поэтому трапеза обязательно сопровождается пожеланиями или советами гостя (если он старше хозяина по возрасту): *Куь стол гьамиша ачухди хьурай!* / ‘Пусть Ваш стол для всех всегда будет открытым!; Куь кІвализ берекат, девлет атурай!’

‘Пусть в Ваш дом придет достаток и богатство!’ [7, с. 262]; *Къзанмишзавай ксариз сагъвал гурай!* / ‘Кто работает и зарабатывает, тому Аллах даст здоровье и силы!’ [22]; *Куь столдал вири няметар хъурай!* / ‘Пусть Ваш стол от разных яств ломится!’ [7, с. 623]. Во время еды ни хозяин, ни хозяйка не прерывали трапезу (не поднимались из-за стола), пока не насытится гость. Заканчивалось застолье словами благодарности гостя: *Баркалла!* / ‘Спасибо!’, *Берекат(ар) бул хъуй!* / ‘Пусть еще больше будет у вас достатка’ [Там же, с. 114]; *Ви квалер-къар къени хъуй!* / ‘Спасибо за угощение!’ (букв. ‘Пусть процветает твой дом!’) [Там же, с. 497] и др.

Заключительный этап ритуала гостеприимства – прощание. Согласно лезгинским обычаям, при расставании хозяин адресует гостю пожелания: *Ваз хъсан сефер хъурай!* / ‘Желаю тебе хорошего пути!’ [19, с. 194]; *Хъсан сят хъурай!*; *Саламат хъуй!* / ‘В добрый час! Всего доброго! Счастливого пути!’ [Там же, с. 190]; *Аманат хъуй!*; *Хийир сят хъуй!* / ‘К добру чтобы!’, ‘Всего хорошего!’, ‘В добрый час!’ [Там же, с. 232]; *Вун Аллагдадал аманат хъуй!* / ‘В добрый час, с помощью Аллаха!’ [7, с. 52]; *Хъсан, саламат рехъ хъурай!* / ‘Счастливой дороги!’ [19, с. 190]; *Куьн сагъ-саламатдиз квализ агакърай!* / ‘Счастья и благополучия Вам в дороге!’, *Ваз физвай яргъал рехъ къезил, регъятди хъурай!* / ‘Пусть твой далекий путь будет легким и удачным!’, *Вун сагъ-саламатдиз элкъвена хтурай!* / ‘Чтобы ты благополучно вернулся!’ [7, с. 716]; *Квез хъсан рехъ хъурай, куь физвай рехъ куьруь, уьмуьр куь яргъи хъурай!* / ‘Пусть будет доброй Ваша дорога, пусть короткой будет Ваша дорога и долгой будет Ваша жизнь!’ [22]; *Квез Аллагдади хъсанвилер гурай!* / ‘Пусть вернет благополучно Вас Аллах в Ваш дом!’, *Куьнни Аллагдади хъсанвилехъ тухурай!* / ‘Пусть приведет Аллах Вас к лучшему!’ [7, с. 929]. Гость в ответ должен произнести: *Баркалла! Квез Аллагдади сагъвилер, хъсанвилер гурай!* / ‘Спасибо! Быть Вам во здравии и благополучии!’ [22] и др. Обмениваясь взаимными прощаниями, гость и хозяин пожимали друг другу руки. Хозяин приглашал гостя еще раз посетить его дом: *Чи патав мад хъша!* / ‘Приходите (приезжайте) к нам еще!’, *Чун акван хъийида // Гьелелие!* / ‘Мы еще увидимся!’ [7, с. 239]; *Чун рикелай алудмир!* / ‘Не забывайте нас!’ [Там же, с. 696], а гость, в свою очередь, просил хозяина об ответном визите: *Вун чи гьанал ша, башуста!* / ‘Приезжайте к нам в гости, пожалуйста!’ [22]. В Дагестане хозяин сопровождал гостя до границы аула. При этом он шел впереди, тем самым демонстрируя, что гость находится под его защитой.

Украинцы провожали гостя фразами: *Щасливої дороги!*; *Бувай щасливий [щаслива]* [18, т. 11, с. 571]!; *Щасливо [залишитися]* [Там же, с. 572]!; *Дай боже час добрий!*; *У добрий час!*; *Всього доброго* [Там же, т. 2, с. 321]!; *Бувай [будь, бувайте, будьте, іди, зоставайся, ходи й т. ін.] здоров [здоровий, здорова, здорові]* [Там же, т. 3, с. 546]!; *Иди [ідіть] здоров [здорові, з богом, в мирі]* [Там же, т. 4, с. 53]!, на что отвечали: *Прощайте!*; *Оставайтесь здорові!* нередко в сочетании с формулами благодарности: *«Прощайте, зоставайтесь здорові! Спасибі вам за хліб, за сінь та за вашу ласкавість!»* – прощалась Кайдашиха, гукаючи за ворітьми» [14]. Архаичный характер имеет фраза *Оставайтесь в гаразді* [5, т. 1, с. 459]! Обязательным было обращение гостя к хозяину с приглашением посетить и их дом: *Приходьте вже й ви до нас* [6]! Прощаясь с гостем, хозяин провожал его во двор, а то и за ворота.

Таким образом, гостеприимство в обеих культурах представляет собой сложный, детализированный ритуал, который формировался в течение многих веков под влиянием географических, социально-исторических и других факторов. В традициях гостеприимства украинцев и лезгин прослеживается множество параллелей: мифологическая основа, сакральное отношение к гостю, схожая структура ритуала, общая целеустановочная мотивация этикетных формул. Однако место гостеприимства в системе моральных ценностей этносов и особенности его речевой реализации в коммуникативной практике украинцев и лезгин национально специфичны, что обусловлено разным восприятием окружающего мира, наличием индивидуального образа мышления, специфических традиций и обычаев, религиозных установок.

Список литературы

1. Агапкина Т. А., Невская Л. Г. Гость // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5-ти т. / под общей ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 1995. Т. 1. С. 531-533.
2. Аль-Бухари М. Мухтасар «Сахих» (сборник хадисов) / пер. с араб. В. А. Нирша. М.: Умма, 2003. 867 с.
3. Байбурун А. К., Топорков А. Л. У истоков этикета: Этнографические очерки. Л.: Наука, 1990. 166 с.
4. Библия [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bibleonline.ru> (дата обращения: 28.10.2015).
5. Галицько-руські народні приповідки: у 3 т. / зібрав, упорядкував і пояснив др. Іван Франко. Львів: ВЦ ЛНУ ім. Івана Франка, 2006. Т. 1. 818 с.; Т. 2. 813 с.; Т. 3. 699 с.
6. Гостинність, вітання й шанування [Электронный ресурс] // Українська етнологія. Курс лекцій. URL: <http://etnography.ga/book2/lecture19.html> (дата обращения: 11.05.2015).
7. Гюльмагомедов А. Г. Словарь лезгинского языка. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2003. 1083 с.
8. Жайворонок В. В. Знаки української етнокультури: словник-довідник. Київ: Довіра, 2006. 703 с.
9. Іларіон, митрополит. Дохристиянські вірування українського народу: іст.-реліг. монографія. Київ: АТ «Обереги», 1992. 424 с.
10. Квітка-Основ'яненко Г. Маруся [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ukrclassic.com.ua/katalog/k/kvitka-osnov-yanenko-grigoriy/255-grigoriy-kvitka-osnov-yanenko-marusya> (дата обращения: 11.10.2015).
11. Ковалевский М. М. Закон и обычай на Кавказе: в 2-х т. М.: Тип. А. И. Мамонтова и Ко, 1890. Т. 1. 303 с.; 1890. Т. 2. 319 с.
12. Коран / смысловой перевод и комментарии Э. Р. Кулиева. М.: Умма, 2003. 680 с.
13. Милорадович В. П. Житье-бытье лубенского крестьянина // Українці: народні вірування, повір'я, демонологія. Київ: Либідь, 1991. С. 170-341.
14. Нечуй-Левитський І. Кайдашева сім'я [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ukrclassic.com.ua/katalog/n/nechuj-levitskij-ivan/413-ivan-nechuj-levitskij-kajdasheva-sim-ya> (дата обращения: 11.10.2015).
15. Ницше Ф. О происхождении поэзии // Ницше Ф. Веселая наука. СПб.: Азбука-классика, 2015. С. 120-122.

16. **Российский гуманитарный энциклопедический словарь:** в 3-х т. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС; Филол. фак. С.-Петербург. гос. ун-та, 2002. Т. 1. А-Ж. 688 с.
17. **Савчук Б.** Українська етнологія. Івано-Франківськ: Лілея, 2004. 559 с.
18. **Словник української мови:** в 11-ти т. / АН УРСР. Інститут мовознавства; за ред. І. К. Білодіда. Київ: Наукова думка, 1970. Т. 1. 799 с.; 1971. Т. 2. 550 с.; 1972. Т. 3. 744 с.; 1973. Т. 4. 840 с.; 1976. Т. 7. 723 с.; 1977. Т. 8. 927 с.; 1978. Т. 9. 916 с.; 1980. Т. 11. 700 с.
19. **Талибов Б. Б., Гаджиев М. М.** Лезгинско-русский словарь / под ред. Р. И. Гайдарова. М.: Советская энциклопедия, 1966. 281 с.
20. **Торнау Ф. Ф.** Воспоминания кавказского офицера. М.: АИРО-XXI, 2008. 456 с.
21. **Українські приказки, прислів'я і таке інше:** уклад М. Номис / Упоряд., приміт. та вступна ст. М. М. Пазяка. Київ: Либідь, 1993. 768 с.
22. **Фатахов А.** Избранное [Электронный ресурс]. URL: http://lezgikim.narod.ru/Pages/Biblioteka_Lezgi_Litra.html (дата обращения: 04.05.2015).

THE PECULIARITIES OF SPEECH BEHAVIOR OF THE UKRAINIANS AND THE LEZGHINS IN THE SITUATION OF "HOSPITABILITY"

Vetrova El'vira Sabirovna, Ph. D. in Philology
Taurida Academy of V. I. Vernadsky Crimean Federal University
vetrova-75@ukr.net

The article examines the peculiarities of the speech behavior of the Ukrainians and the Lezghins in the situation of "hospitality". The typical speech expressions, serving various stages of this ritual, are analyzed. It is found out that the hospitality possesses a number of universal characteristics. However its speech realization in the communicative practice of the Ukrainians and the Lezghins has a national specificity, conditioned by the customs, moral principles of ethnic groups, and also ancient influence of nature-climatic and socio-historical factors.

Key words and phrases: hospitality; guest; host; etiquette formulas of greeting, invitation, farewell; the Ukrainians; the Lezghins.

УДК 81'42:821.112.2

Статья посвящена комплексному анализу и интерпретации поэтического концепта «Бедность» в цикле «Часослов» Р. М. Рильке. Автор предлагает герменевтико-лингвистический метод исследования поэтического концепта с учётом процессов рассеяния и кристаллизации смысла. Основное содержание статьи посвящено интерпретации изучаемого концепта. Наряду с уровнем значения анализируется смысловой уровень концепта. Поэтические смыслы образуют отличный смысл концепта на базе общепринятого значения. Проанализированы лексическая и смысловая структуры концепта. Установлены взаимосвязи с другими концептами цикла.

Ключевые слова и фразы: поэтический концепт; поэтическое слово; рассеяние смысла; кристаллизация смысла; Рильке; «Часослов»; «бедность»; «бедные».

Воробей Инна Александровна, к. филол. н.
Сургутский государственный университет
inna-sasha@rambler.ru

БЕДНЫЕ КАК НОВЫЙ ТИП ЛЮДЕЙ В «ЧАСОСЛОВЕ» Р. М. РИЛЬКЕ

В настоящее время исследованием концепта преимущественно занимаются когнитивное и лингвокультурологическое направления лингвоконцептологии. Имеется большое количество работ, посвященных исследованию общеязыковых концептов, предлагаются различные подходы к изучению и методы исследования концептов [2; 3; 6; 8; 12; 13].

«Когнитивистское понятие "концепта" воспринимается поэтологами как существенная новация, позволяющая проникнуть в загадки и художественного мира вообще, и поэтического в частности» [7, с. 4]. В фокусе исследований лингвистической поэтики находится поэтическое слово, которое служит средством доступа к поэтическому миру автора. Поэтическое слово не может существовать вне поэтического мира, без него оно теряет свой поэтический смысл и становится обычным словом. Поэтическое слово, вбирая в себя новые смыслы, способно преобразоваться в поэтический концепт.

Для лингвистической поэтики мы предлагаем понимать под поэтическим концептом – ментальное многомерное образование, единицу поэтического мира, отмеченную высокой образностью, предельным душевным напряжением, эмоциональным переживанием, материализующуюся при помощи языка. Решающим при исследовании поэтического концепта является понятие «смысл», то есть понимание текста или его части (например, слова или поэтического концепта в данном корпусе текстов), реализованное читателем и (предположительно) предусмотренное автором.